

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.57>

Крюкова Ирина Васильевна

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ КОННОТАЦИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО: ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье определяется оценочный компонент коннотации имен собственных разных разрядов (не только антропонимов, но и топонимов, эргонимов и др.), которые ранее не становились объектом подобного исследования, цель которого - выявление поэтапных изменений аксиологической коннотации онима. Полученные результаты позволили дать определение аксиологической коннотации имени собственного и показать ее динамический характер, зависимость оценочного компонента значения от этапа существования онима. В заключение обозначены перспективы использования полученных результатов в лексикографической практике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 261-266. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**LEXICOGRAPHICAL REPRESENTATION
OF THE VOCABLES *HERITAGE/НАСЛЕДИЕ* IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES**

Devel' Lyudmila Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences
miladevel@gmail.com

The paper aims to reveal the specificity of the thesaurus of the notion “heritage” and the peculiarities of the lexicographical representation of the vocables *наследие/heritage* in the Russian and English languages. Scientific originality of the study involves identifying the peculiarities of the lexicographical representation of the mentioned vocables. The research findings are as follows: comparing the lexemes *legacy* and *heritage* in the context of their lexical compatibility, the author identifies the peculiarities of the lexicographical representation of the vocables *наследие/heritage*, which helps to achieve an adequate translation.

Key words and phrases: lexicographical representation; historical-descriptive method; vocables *наследие/heritage* in the Russian and English languages; linguistic analysis.

УДК 81'373.47

Дата поступления рукописи: 20.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2019.10.57>

В статье определяется оценочный компонент коннотации имен собственных разных разрядов (не только антропонимов, но и топонимов, эргонимов и др.), которые ранее не становились объектом подобного исследования, цель которого – выявление поэтапных изменений аксиологической коннотации онима. Полученные результаты позволили дать определение аксиологической коннотации имени собственного и показать ее динамический характер, зависимость оценочного компонента значения от этапа существования онима. В заключение обозначены перспективы использования полученных результатов в лексикографической практике.

Ключевые слова и фразы: имя собственное; коннотация; оценка; семантическая динамика; коннотативное имя; прецедентное имя; ономастическая лексикография.

Крюкова Ирина Васильевна, д. филол. н., профессор
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
kryukova-irina@ya.ru

**АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ КОННОТАЦИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО:
ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00578 «Коннотативные имена собственные как инструмент социальной оценки: динамический аспект (на материале текстов постсоветского периода)».

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-012-00578 “Connotative proper names as a tool of social assessment: dynamic aspect (on the material of Russian-language texts of the post-Soviet period)”.

Среди проблем, связанных с семантикой языкового знака, важное место занимают проблемы коннотации. Особенно показательна в этом отношении ономастическая лексика, которая, имея специфическое значение, довольно бурно реагирует на всякого рода аксиологические изменения в массовом языковом сознании носителей языка и культуры. Определяя коннотативный уровень семантики имени собственного, будем опираться на сформулированное Ю. Д. Апресяном достаточно узкое определение коннотации как узаконенной в данном языке оценки объекта действительности, именем которой является данное слово [1].

Исследователи выделяют разные структурные типы коннотаций, классифицируя их по различным основаниям в зависимости от конкретных задач исследования: национально-культурные, фоновые, эмотивные, стилистические, гендерные, территориальные и т.п. [1; 14; 19]. Однако независимо от классификаций и трактовок данного понятия, например, включение или невключение коннотации в лексическое значение слова [1; 19], всеми признается оценка как основной, вершинный компонент коннотации, при этом подчеркивается, что коннотативный компонент «добавляется» к понятийному значению, «накладывается» на него.

Феномен оценки был подробно исследован Е. М. Вольф. Автор рассматривает аксиологическое (оценочное) значение как коннотативный компонент семантики слова, отражающий отношение членов лингвосоциума к понятию или признаку, составляющему основу номинации, и характеризует оценку как «один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения» [8, с. 11]. Согласно концепции В. Н. Телия, эмоциональная (эмотивная) оценка, побуждающая испытывать чувство-отношение к объекту обозначения, добавляется к рациональной, как бы наслаивается на нее [19, с. 39].

В настоящей работе, не исключая все имеющиеся подходы к определению коннотации, остановимся на аксиологическом (оценочном) аспекте данного понятия. При этом обратим особое внимание на социальный характер коннотации, отражение в ней несущественных, но устойчивых признаков понятий, в которых воплощена оценка предмета или явления языковым коллективом [1]. Ср.: «Оценка, заключенная в слове, как единице языка, является социальной, ибо отражает оценочное отношение языкового коллектива или его части к объекту оценки» [18, с. 22].

Приведенные взгляды современных отечественных лингвистов показывают необходимость разноаспектного изучения коннотации вообще и выражения оценки в языке в частности. Это позволяет определить **актуальность** настоящего исследования, **цель** которого – выявление оценочного компонента коннотации применительно к ономастической лексике и определение устойчивости/изменчивости аксиологической коннотации онама в зависимости от времени существования имени, степени его известности и включенности в речевую практику. В соответствии с целью поставлены следующие **задачи**: 1) теоретическая разработка понятия «аксиологическая коннотация имени собственного»; 2) выявление корпуса контекстов употребления имен собственных в качестве инструмента социальной оценки; 3) характеристика поэтапных изменений и трансформаций аксиологической коннотации онама. При решении данных задач использовались **методы** компонентного анализа (для определения эмоционально-оценочного компонента значения онама) и контекстуального анализа (для подтверждения существования данного компонента в контекстуальном окружении), а также сопоставительный метод (для установления семантической динамики имен на разных этапах их существования).

Рассмотренные выше определения коннотации можно в известной степени распространить и на коннотацию имени собственного, с той только разницей, что, во-первых, добавочное значение накладывается не на понятие (у имени собственного оно редуцировано), а на предметно-логическое содержание онама. Во-вторых, у собственных имен, в отличие от нарицательных, границы между денотацией и коннотацией более четкие, не размытые, поскольку в имени всё, что информирует или вызывает эмоции, будет относиться к коннотации – дополнительному наслоению на предметно-логическое содержание. В-третьих, социальная оценочность проявляется у собственных имен ярче и отчетливее, чем у имен нарицательных, она заложена в самой природе имен собственных. По справедливому замечанию Е. Л. Березович, ономастика всегда была и остается той языковой сферой, которая в наибольшей степени привлекает к себе внимание «общественности»; индивидуальность имени собственного вводит человека в особые «приватные» отношения с ним [3, с. 39].

С приведенными определениями согласуется понимание ономастической коннотации Л. Н. Буштыя, которая исследовала данный феномен на материале русской и советской поэзии. Автор определяет ономастическую коннотацию как «комплексное социально-лингвистическое явление, имеющее как экстралингвистическую, так и интралингвистическую природу, включающее в себя экспрессивность, эмоциональность и дополнительную информативность языкового знака, проявляющееся как имплицитно сопутствующая информация, кодируемая и декодируемая в зависимости от психического, возрастного, образовательного и социального уровня носителя языка, а также от принадлежности к той или иной национальной культуре» [4, с. 57]. Данное определение позволяет применить к именам собственным часто цитируемое высказывание Е. М. Вольф о том, что «в мире оценок действует не истинность относительно объективного мира, а истинность относительно концептуального мира участников акта коммуникации» [8, с. 203]. Это подтверждает универсальность основных характеристик аксиологической коннотации, независимо от разряда лексики.

Анализируя коннотативную семантику референтно однозначного имени на материале английских личных имен, Т. А. Ненашева особое внимание уделяет аксиологическим оттенкам значения антропонимов, отражающих стереотипное оценочное отношение общества к общеизвестному лицу. Такого рода компоненты коннотативного значения рассматриваются автором как аксиологические коннотации личного имени [14, с. 47].

Считаем, что сказанное выше относится к общим свойствам ономастической коннотации, а не только к именам собственным в контексте поэтического произведения и не только к референтно однозначным личным именам. Однако вопрос об аксиологической коннотации онама не может быть решен однозначно применительно ко всей совокупности имен собственных, поскольку слова, относящиеся к категории имени собственного, чрезвычайно разнообразны по характеру именуемых объектов, структурно-семантическим характеристикам и функциональному диапазону. О разнообразии имен и названий с коннотативным значением можно судить по составу онимов, включенных Е. С. Отиным в «Словарь коннотативных собственных имен» [17]. Определяя «собственное имя (антропоним, топоним, реже – эргоним, хрононим и др. онимы), в котором его денотативное значение сосуществует с общеязыковыми или индивидуальными коннотациями» как коннотоним [16, с. 279], автор включает в словарь имена, связанные с известными лицами (*Павлик Морозов, Пушкин, Эйштейн*) и объектами (*Камчатка, Ходынка, Эверест*), вымышленными персонажами (*Буратино, Митрофанушка, Плюшкин*), а также имена, не привязанные к конкретному носителю, но имеющие коннотации социального или национально-культурного плана (*Фриц, Рабинович, Марь Иванна, Дунька*) [17].

В связи с этим следует отметить разнообразие и разнородность актуализаторов ономастической коннотации. С одной стороны, это может быть «социальный, культурно-исторический или эмоциональный фон самого онама, безотносительно к его внутренней форме, а с другой – коннотативные компоненты значения слова, положенного в основу онама при его создании» [12, с. 139].

Не претендуя в рамках одной статьи на полноту анализа сложной и неоднозначной проблемы ономастической коннотации, далее на конкретных примерах, взятых из современной художественной литературы, публицистики и интернет-коммуникации, рассмотрим некоторые особенности аксиологической составляющей ономастической коннотации, выявляемые в зависимости от степени известности онама и его включенности в речевую практику. В сферу исследовательского внимания включаются не только антропонимы, но и имена собственные других разрядов (топонимы, эргонимы, прагматонимы и др.), ранее не становившиеся объектом исследования ономастической коннотации.

Как известно, имя проживает несколько этапов, и на каждом у него свои особенности семантики, для определения которых имя исследуется в контекстуальном окружении. По нашим наблюдениям, сделанным на основе анализа употребления имен собственных в качестве инструмента оценки (более 2500 тысяч контекстов), отмечаются поэтапные изменения и трансформации аксиологической коннотации онама.

Первый этап формирования аксиологической коннотации имени собственного связан с началом его жизненного цикла или с первым знакомством автора речи с данным именем. Важное условие появления аксиологических коннотаций имени на этом этапе – включение имени в речевую практику в рамках определенных коммуникативных ситуаций: выбора имени новорожденному, встречи с незнакомым человеком, посещения новых мест, присвоения имени новому объекту или переименования старого и т.п. Интенциональность ономастической номинации во всех перечисленных ситуациях обуславливает тесную связь имен собственных с категорией оценки.

На первом этапе, когда речь идет о новом объекте номинации или ранее неизвестном, оценка направлена на внутренние или внешние характеристики самого имени собственного, безотносительно к свойствам носителя имени. Особенно показательны в этом отношении антропонимы, которые постоянно оцениваются в метаязыковых высказываниях носителей русского языка с точки зрения благозвучия, удобопроизносимости, наличия желательных или нежелательных ассоциаций со словами родного языка: *Он получил короткое и лёгкое имя – Тим* (Д. Гранин. Зубр) [13]. *Балерину звали Муза. – Какое красивое имя! – ахнула Светлана* (М. Трауб. Замочная скважина) [Там же]. *Я Светлана. Имя Савдат сменили. Уже как год. Сложно с ним жить в наше время, в нашей стране. Да и созвучно для многих с солдат* [7]. *Лучше других сильных духом мне запомнился майор в отставке Иван Трофимович Попадья. Смешная фамилия* (В. Пелевин. Омон Ра) [13].

Достаточно частотна оценка антропонимов по шкале «свой» – «чужой» с точки зрения соответствия национально-культурным традициям: *Назвали сына Савелий, потому что это очень красивое православное имя. <...> У нас имя для сына муж выбирал – Ростислав. Хотел, чтобы непременно славянское имя было* [5]. При этом языковое сознание чутко реагирует на необычность антропонима, его несоответствие антропонимической системе родного языка: *Что за странное имя – Донат? – думала я. – До сих пор не встречала ещё человека с таким именем* (И. Грекова. В вагоне) [13]. *У них была редкая нерусская фамилия – Энгстрем* (А. Кузнецов. Бабий яр) [Там же]. *– Какое странное имя, Леонардо, – невольно удивилась я, – он иностранец?* (Д. Донцова. Доллары царя Гороха) [Там же].

Несколько иные ассоциативные связи возникают при оценке носителями языка топонимов и рекламных имен (словесных товарных знаков и названий фирм). В данном случае объектом оценки выступает значение слова или словосочетания, от которого образовано название, или внешнее оформление имени.

Говоря об оценке слов, положенных в основу названия, отметим, что позитивная оценочность единична, она связана, как правило, с двойной мотивацией, позволяющей сталкивать в одном высказывании название и свободное словосочетание: *Нам нравится название бюро-брендинга «Прямая выгода», мы встраиваем его в свою речь: «О, к нам пришла «ПРЯМАЯ ВЫГОДА»»* [2]. При этом негативные оценки достаточно частотны, они связаны с нарушением имядателями основных правил изобретения рекламного имени – благоприятности ассоциаций, краткости и удобопроизносимости, соответствия правилам русской грамматики.

Примечательно, что нейтральные и даже позитивно оценочные слова естественного языка, используемые в качестве названий, могут изменить оценочный знак на противоположный, если при этом нарушаются сложившиеся нейминговые традиции. Например, после того как компании, оказывающие ритуальные услуги, во многих городах России стали называться «Память», присвоение этого названия другим компаниям стало вызывать неприятные ассоциации, которые ранее не наблюдались. На основе ассоциаций формируются коннотации с негативной оценкой: *Фирма, которая организывает экскурсии в знаменитый подземный музей соли, имеет название ЧМП «Память». Вроде бы приличное слово... но с каким-то кладбищенским душком* [Там же].

Кроме того, меняют оценочный знак слова естественного языка в избитых названиях, переосмысленных в постсоветский период. Такие коннотации носят окказиональный индивидуально-авторский характер, однако они отражают настроение определенной части социума: *А улица, которую захотел переименовать я, называлась Молодежная – тоже вполне нейтральное название, но веет от него какой-то тошиловкой, даже не комсомолом, а постсоветским уже федеральным агентством по делам молодежи* [10].

Характерны метаязыковые высказывания, в которых содержится оценка сочетаемости компонентов в названиях с нарушением логических связей. Например, у следующих топонимов. *Она была рада всему – и этой поездке, и долгой дороге, и предстоящему ночлегу в чужой деревне, у которой такое странное название – Каменный Маятник* (Е. Хаецкая. Мракобес/Ведьма) [13]. *Я зашагал по длиннющей улице, носившей странное название – Большая Крупская* (С. М. Голицын. Записки уцелевшего) [Там же]. Негативные коннотации приобретают сличком длинные названия, а также труднопроизносимые аббревиатуры: *Общественный совет при мэре Москвы по проблемам формирования градостроительного и архитектурно-художественного облика города (длинный-то какой!) решил вложить административные персты в решение этого вопроса* (Т. Толстая. Ночь) [Там же]. *Только для транспорта РУП «БРТПЦ» и УО «НЦХТДМ». Попробуйте расшифровать или хотя бы прочитать это вслух! Ничего не получится* [20]!

Таким образом, актуализаторами аксиологической коннотации на этом этапе формирования оценочной семантики имени становятся различные интралингвистические признаки (лексическое значение слова, от которого образовано имя; его фонетический облик, синтаксические и словообразовательные характеристики), при этом, как правило, не оцениваются признаки субъекта или объекта номинации.

Второй этап развития аксиологических коннотаций отмечается только у известных имен собственных со сложившимися в обществе оценочными представлениями об объекте номинации. Благозвучие имени, его длина или эстетическая привлекательность перестают играть решающую роль при формировании оценочного компонента значения имени.

Известное имя не может быть свободно от эмоциональной оценки. Причем оно становится инструментом социальной оценки на шкале «хорошо» – «плохо» только применительно к определенному времени и месту.

Например, для нашего времени характерно использование названий марок автомобилей при оценке социального статуса человека. *И вдруг видим, подъезжает «мерседес» или, там, я не знаю «кадиллак» и оттуда выходит человек, которого все фотографируют, у которого журналисты пытаются взять интервью, который приковывает всеобщее внимание* (И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий) [13]. *Я подъехал к дому, лавируя между припаркованными машинами. В основном – «Жигули» и «Москвичи». Непрестижный район* (С. Лукьяненко. Ночной дозор) [Там же]. Или использование известных в наше время антропонимов при оценке морально-этических качеств человека. *На сегодняшний день она для них – как мать Тереза* (Комсомольская правда. 2011. 17 августа) [Там же].

Последний пример показывает, что такая оценка может быть построена на сравнении, сопоставлении, однако в ее основе также может быть и противопоставление одного субъекта или объекта другому. Например, при оценке особенностей поведения и социального взаимодействия известных личностей. *Все прекрасно знают, что Абрамович совсем не Билл Гейтс, и ничего путного на родине предков вроде пока не придумал* (Труд-7. 2003. 17 июля) [Там же]. *Она* (Валентина Матвиенко. – И. К.) *посетит героическую сталинградскую землю не как обычно в наряде от Кардена, а в костюме фабрики «Большевичка»* [6].

Однако на этом уровне развития семантики отмечается неустойчивость аксиологического компонента значения онима, оно изменяется со сменой массовых представлений об объекте номинации. Так, название фабрики «Большевичка» в приведенном примере имеет негативные оценочные компоненты 'отсталый, немодный, недорогой', а несколько десятилетий назад оно использовалось как инструмент позитивной оценки, ассоциировалось с миром высокой моды. *Постепенно я стал известным в стране манекенищиком, мои портреты были в журналах моды, а в витрине московского магазина фабрики «Большевичка» на улице Горького мой портрет висел довольно долго* (Г. Васильев. Роли, которые нас выбирают) [13]. Ср. существовавшие ранее позитивные оценочные коннотации названия автомобиля «Жигули». *А потом появились «Жигули», я стал одним из первых покупателей и ловил кайф от этой европейской машины, просто какая-то наркомания* (Е. Гик. Как Василия Аксенова «злодеем» играли) [Там же].

Достаточно характерны для выражения социальной оценки перечислительные ряды из нескольких имен собственных с одинаковым оценочным компонентом значения. Например, использование сразу нескольких имен-хронофактов, символизирующих национальную трагедию. *Про последствия и говорить не хочется, и так все знают, что стоит за словами «Норд-Ост», Волгодонск, Буденовск, Беслан...* (Комсомольская правда. 2005. 12 декабря) [Там же]. Или использование нескольких имен политиков для оценки несменяемости власти. *Все эти Зюгановы, Явлинские, Жириновские... Вот эта несменяемость, она надолго?* (Новый регион 2. 2007. 6 ноября) [Там же]. Форма множественного числа, нехарактерная для имен собственных в их обычном нейтральном употреблении, усиливает негативный оценочный компонент значения антропонимов. При этом наблюдается многозначность оценок одного и того же антропонима. Например, имя *Жириновский* может сближаться с другими именами и использоваться в других контекстах для оценки шутовства в политике: *Неужели не вянут у него уши и не встают дыбом волосы, когда в соловьевских дуэлях несут вздор и позорят страну Жириновские, Митрофановы и прочие шоу-политики?* (Труд-7. 2006. 9 марта) [Там же].

Таким образом, актуализаторами аксиологической коннотации онима на втором этапе выступают экстралингвистические характеристики объекта или субъекта номинации – его социальная значимость и наличие признаков, которые переживаются и оцениваются обществом. При этом следует отметить, во-первых, неустойчивость большинства коннотативных значений на этом этапе, связанную с изменчивостью массовых оценочных представлений об объекте номинации; во-вторых, сохранение у коннотативных имен ономастического статуса, они продолжают ассоциироваться с основными признаками конкретных единичных объектов, хорошо известных носителям языка и культуры на определенном хронологическом отрезке.

На **третьем этапе** аксиологические коннотации наблюдаются только у имен собственных с регулярной метафоризацией, на протяжении длительного времени обозначающих полноценные понятия. Это массово употребляемые имена с устоявшимися аксиологическими коннотациями, понятные в переносном употреблении представителям разных слоев общества и разных поколений. Такковы, например, антропонимы *Пушкин, Моцарт, Ломоносов*, топонимы *Урюпинск, Хиросима, Чернобыль* и т.п. Это подкласс прецедентных имен в корпусе коннотативных онимов.

Здесь следует отметить, что мы рассматриваем коннотативное имя как более широкое понятие, чем прецедентное имя. Не все имена с оценочной семантикой переходят в разряд прецедентных, широкой известности и наличия эмоционально-экспрессивных коннотаций для этого недостаточно. Неслучайно в «Словаре коннотативных собственных имен» Е. С. Отина нет ни одного гидронима с переносным значением, ограничено количество широко известных, национально и культурно значимых ойконимов (названий населенных пунктов). Например, такие коннотативные топонимы-символы нашей страны, как *Москва* и *Волга*, неправомерно определять как прецедентные, т.к. подлинное прецедентное имя должно обязательно соотноситься с четко фиксированным комплексом переносных значений, общепонятных носителям языка, и регулярно употребляться в составе именного сказуемого, сочетаться с определителями *наш, второй, местный, будущий* и под. Коннотативность онима представляется нам более широким понятием, наличие коннотаций у имени собственного может стать базой для развития прецедентности. Любое прецедентное имя коннотативно, но утверждать обратное нельзя [11].

Семантическая динамика прецедентных имен проявляется в расширении оценочного компонента значения, его движении от конкретного к абстрактному, наблюдать которое можно у имен, сравнительно недавно перешедших в разряд прецедентных. Проиллюстрируем данное положение на примерах семантических преобразований топонима *Чернобыль*, происходивших буквально на наших глазах в последние три десятилетия. Первоначально у названия города появляется метонимическое значение 'авария на Чернобыльской АЭС':

Понадобилось изучить влияние радиации на живые организмы – тут как тут Чернобыль (С. Залыгин. Однофамильцы // Новый мир. 1995) [13]. Почти одновременно формируется метафорическое значение ‘другая техногенная катастрофа, похожая на Чернобыль, которая потенциально может произойти’: *Есть блокировка на электростанциях – «защита от дурака»: помучишься, ее отключишь – и Чернобыль!* (А. Мамедов, И. Милькин. Морские рассказы // Октябрь. 2003) [Там же]. Далее топоним используется в метонимическом значении для эмоциональной оценки любой зараженной территории: *Если есть слово «ядерный» – значит, там есть радиация, там опасность, там «Чернобыль»* (А. Н. Сисакян, Е. Молчанов. Главное – пронести эстафетную палочку // Знание – сила. 2006) [Там же].

Со временем это имя становится полноценным синонимом слова *катастрофа* и в последние десять лет приобретает способность оценивать катастрофическое состояние дел в самых разных сферах общественной и культурной жизни, сочетаясь с определителями *нефтяной, химический, экологический, духовный, культурный* и др. *Критики называют «Евровидение» культурным Чернобылем, «шоу хвастливых талантов, в котором кричащая сексапильность имеет большую ценность, нежели музыка»* (Новая газета. 2009. 18 мая) [Там же]. *«Нужно действовать сейчас, иначе мы получим “экологический Чернобыль”»*. Глава Росприроднадзора Светлана Родионова – о катастрофе в Усолье-Сибирском и мусорной проблеме Подмосковья (Известия. 2019. 24 июля) [15].

Для сравнения, другие названия, активно употреблявшиеся в переносных значениях сразу после трагических событий последних двух десятилетий («Курск», «Норд-Ост», «Булгария», «Хромая лошадь», Фукусима и др.), не использовались в подобных словосочетаниях. На небольшом хронологическом отрезке они употреблялись только с определителями *второй/ая, новый/ая* и под. в значении ‘другая похожая катастрофа’, не развили абстрактного значения ‘любая катастрофа’ и в настоящее время вышли из активного употребления. Приведенные примеры доказывают, что имена с похожим коннотативным компонентом значения различны в оценочном статусе.

Таким образом, устойчивости аксиологической коннотации, характерной для третьего этапа семантического развития онима, способствуют, во-первых, широкая известность и эмоционально-оценочное восприятие фактов экстралингвистической реальности, длительное время подтверждающих наличие оцениваемого признака; во-вторых, достаточно регулярное переносное употребление коннотативного имени в однородных контекстах.

Так формируется разноуровневый корпус коннотативных имен собственных, отражающих ценности определенного лингвокультурного сообщества.

Подводя **итог** сказанному, определим аксиологическую коннотацию имени собственного как сложный компонент семантики онима, который, добавляясь к его предметно-логическому содержанию, отражает отношение носителей языка к внутренней форме имени или к субъекту/объекту номинации, получившему широкую известность в данном языковом коллективе в определенный исторический период. Представленный в статье поэтапный анализ развития аксиологической коннотации имени собственного демонстрирует ее подвижность и зависимость от степени известности онима, способствует выявлению интралингвистической природы аксиологической коннотации (первый этап) и экстралингвистической (второй этап), показывает механизм формирования на базе аксиологической коннотации полноценных понятий (третий этап).

Говоря о практическом применении проведенного исследования, обратим внимание на значение полученных результатов для ономастической лексикографии. Проведенный анализ показал необходимость лексикографического представления коннотативных имен собственных, которые за последние 30 лет (начиная от распада Советского Союза до наших дней) изменили или приобрели аксиологические коннотации. Понимание оценочного компонента в семантике таких имен – важное условие социологизации членов языкового коллектива, необходимое для успешного коммуникативного взаимодействия в данном обществе и в данный период. Словарь «Коннотативные имена собственные постсоветского периода», работа над которым в настоящее время ведется нашей проблемной группой, призван внести вклад в решение рассмотренной проблематики.

Список источников

1. **Апресян Ю. Д.** Коннотация как часть прагматики слова // Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. М.: Школа «Языки русской культуры»; Издательская фирма «Восточная литература» Российской академии наук, 1995. Т. 2. Интегральное описание и системная лексикография. С. 156-176.
2. **Безграмотный нейминг, или Как нельзя называть** [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.sloganbase.ru/index.php?topic=1378.0> (дата обращения: 10.08.2019).
3. **Березович Е. Л.** Русская ономастика на современном этапе: критические заметки // Известия Российской академии наук. Серия Литературы и языка. 2001. Т. 60. № 6. С. 34-46.
4. **Буштян Л. М.** Ономастическая коннотация: на материале русской и советской поэзии: дисс. ... к. филол. н. Одесса, 1983. 218 с.
5. **Бэбблог** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.babyblog.ru/> (дата обращения: 10.08.2019).
6. **В Волгоград для беседы с губернатором прилетит Валентина Матвиенко** [Электронный ресурс]. URL: <https://v1.ru/text/politics/2018/05/17/54438761/comments> (дата обращения: 10.08.2019).
7. **Ваше второе имя, или Как Вас называют родственники, друзья?** [Электронный ресурс]. URL: http://vk.com/topic-10625_26796 (дата обращения: 10.08.2019).
8. **Вольф Е. М.** Функциональная семантика оценки. Изд-е 2-е, доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
9. **Как назвать фирму. Практические советы по неймингу** [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.callibri.ru/kak-nazvat-firmu-prakticheskie-sovety-po-neymingu> (дата обращения: 10.08.2019).
10. **Кашин О.** Улица Крузенштерна [Электронный ресурс]. URL: <http://dewarist.livejournal.com/309672.html> (дата обращения: 12.04.2019).

11. **Крюкова И. В.** Коннотоним и прецедентный оним: соотношение понятий // Ономастика Поволжья: материалы XIV Международной научной конференции. Тверь: Альфа-Пресс, 2014. С. 58-62.
12. **Крюкова И. В.** Прагматика онима: направления исследований и методика анализа // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». 2011. № 8 (62). С. 139-142.
13. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.08.2019).
14. **Ненашева Т. А.** Коннотативная семантика референтно однозначного имени. Н. Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. П. Е. Алексеева, 2012. 153 с.
15. **Нужно действовать сейчас, иначе мы получим «экологический Чернобыль»** [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/902304/valeriia-nodelman/nuzhno-deistvovat-seichas-inache-my-poluchim-ekologicheskii-chemobyl> (дата обращения: 10.08.2019).
16. **Отин Е. С.** Избранные работы. Донецк: Донеччина, 1997. 470 с.
17. **Отин Е. С.** Словарь коннотативных собственных имен. Донецк: Юго-Восток, Лтд, 2004. 412 с.
18. **Регунская М. С.** Тематические группы социально-маркированной лексики в английском языке // Язык и общество: межвузовский научный сборник. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1989. С. 22-32.
19. **Телия В. Н.** Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 141 с.
20. <https://otvet.mail.ru/question/78189973> (дата обращения: 10.08.2019).

AXIOLOGICAL CONNOTATION OF A PROPER NAME: DYNAMIC ASPECT

Kryukova Irina Vasil'evna, Doctor in Philology, Professor
Volgograd State Socio-Pedagogical University
kryukova-irina@ya.ru

The article identifies the evaluative component of connotation of different categories of proper names (not only anthroponyms but also toponyms, ergonyms, et al.), which have not been previously subjected to a comprehensive analysis aimed to reveal stadial changes in an onym's axiological connotation. The findings have allowed the author to define axiological connotation of a proper name, to show its dynamic nature, dependence of the evaluative component of meaning on an onym's development stage. The paper proposes recommendations on how the acquired results can be used in lexicographical practice.

Key words and phrases: proper name; connotation; evaluation; semantic dynamics; connotative name; precedent name; onomastic lexicography.

УДК 81-133

Дата поступления рукописи: 04.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.58>

В статье представлены результаты исследования функционирования билингвального языкового знака в художественном дискурсе. Двухязычные писатели играют одну из ведущих ролей: их творческое сознание объединяет две языковые картины мира, связывая их в новые значения, популярные в обеих языковых культурах. Билингвальный языковой знак, функционирующий в художественном дискурсе, выполняет метатекстовую функцию: двухязычный литературный текст представляет собой аксиологическую систему нации, ее цели и фундаментальные понятия. Сделан вывод о том, что иноязычие способно входить в художественный текст в виде самых разных его компонентов, выполняя при этом достаточно уникальные и разнообразные функции.

Ключевые слова и фразы: билингвизм; культура; язык; дискурс; текст; иноязычие; творчество; лингвокультура; глобализация; мультикультурализм.

Липчанская Владлена Владимировна
Ломтева Татьяна Николаевна, д. пед. н., профессор
Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
lipchanskaya.vlada@yandex.ru; al_lomtev@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС КАК СФЕРА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИЛИНГВАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

Современный мир характеризуется формированием мультикультурного пространства, которое отражается в явлениях культурной диффузии, интеграции и взаимодействия. Процесс взаимной интеграции и взаимодействия культур затрагивает разные этнические группы. Особенности современного общества способствуют развитию научных исследований связи культурной идентичности с процессами глобализации, диалога и толерантности в развитии культур. Специфика культурного развития личности определяется условиями современного мультикультурного пространства, что также оказывает определенное влияние на доминанты научной парадигмы [11]. Человек подвергается воздействию двух противоположных векторов, что свидетельствует о противоречии между уважением исторических и этнокультурных традиций и стандартов цивилизации.

Актуальность нашей статьи обусловлена необходимостью комплексного исследования иноязычных включений в художественном тексте писателя-билингва как отражения влияния экстралингвистических факторов на идиостиль автора в функционально-семантическом аспекте и, как следствие, изучения особенностей